

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Арзуманова Т. В. Общественные организации советской страны в 1921 - 1925 годах (на примере Харьковской и Воронежской губерний)// Эпоха. Культуры. Люди (история повседневности и культурная история Германии и Советского Союза.1920 – 1950-е годы) / Материалы международной научной конференции (Харьков, сентябрь 2003 г.): Сб. докладов. – Харьков: Восточно-региональный центр гуманитарно-образовательных инициатив, 2004. – С. 24 – 34.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництво

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ В 1921 – 1925 годах (НА ПРИМЕРЕ ХАРЬКОВСКОЙ И ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИЙ)

В годы новой экономической политики общественные организации давали возможность рядовым гражданам принимать участие в общественно-политической жизни страны в условиях ликвидации многопартийности и становления диктатуры РКП(б). Советская историография значительное внимание отводила изучению таких общественно-политических объединений, как коммунистический интернационал молодежи, комсомол, профсоюзы, а также организаций, созданных и функционирующих под руководством властей [1]. С образованием независимых государств в 90-е годы XX века исследователи обратили внимание на общества, возникшие по инициативе советских граждан в сфере науки, культуры, спорта, благотворительной деятельности [2, 3]. Однако вопросы, связанные с деятельностью общественных объединений на местах (в отдельных регионах и городах), не нашли достаточного освещения в историографии. Источниковую базу данного исследования составили документы архивов Харькова, Киева, Воронежа [4, 5, 6, 7], а также материалы периодической печати [8, 9, 10], в которых нашла отражение деятельность общественных объединений приграничных губерний УССР и РСФСР (Харьковской и Воронежской губерний).

В начале 20-х годов XX века зародился целый ряд научных, благотворительных, профессиональных, экономических, национальных, женских, молодежных обществ. В соответствии с ленинской концепцией диктатуры пролетариата общественные организации стали рассматриваться в качестве путей вовлечения населения в общественную жизнь. Властями всячески под-

держивались инициативы граждан по созданию организаций, цели и задачи которых не противоречили проводимой политике. Устав, программные установки, деятельность и членство в общественных организациях контролировались государством, в частности, в УССР — Межведомственной Комиссией по делам союзов и обществ (МЕКАСО). Членами обществ не могли быть граждане, лишённые политических прав по Конституциям РСФСР (1918 год) и УССР (1919 год): лица, использовавшие наёмный труд, жившие на нетрудовой доход, частные торговцы, духовенство, осуждённые, служащие и агенты царской полиции [11, 12]. Поощрялось участие в работе обществ «ведущих социальных классов» — рабочих и крестьян. Однако отсутствие демократических традиций, опыта общественной жизни, высокий уровень неграмотности препятствовали вовлечению этих граждан в общественно-политическую жизнь.

В Постановлении XIII съезда РКП(б) «Об очередных задачах партийного строительства» в мае 1924 года указывалось на необходимость поддержки здоровой инициативы в создании добровольных рабочих обществ: «В росте и оживлении работы этих организаций находит выражение развёртывание пролетарской общественности, ...подлинной рабочей демократии... Партийные организации должны оказывать содействие ... их организационному строительству, втягиванию в их работу, как партийных, так и беспартийных рабочих и на деле стать их идейно-политическим руководителем» [13, с. 215].

Примером таких добровольных обществ и стали так называемые массовые организации, ориентированные на решение общегосударственных целей и задач, объединяющих интересы государства и отдельных граждан.

Задача борьбы с неграмотностью была достаточно важна для государства, так как к 1923 году 54, 4 % харьковчан в возрасте 18 — 35 лет были неграмотны, в Воронежской губернии в 1923 году из 3 191 900 жителей грамотными были лишь 729 100 человек (22,8 %) [14, с. 4–5; 4, ф. Р–203, оп. 1, д. 1497, л. 11]. В 1923 году по образцу Московского общества «Долой неграмотность» были организованы его филиалы в Воронежской и Харь-

ковской губерниях. Общества «Долой неграмотность» объединяли учителей, работающих бесплатно на пунктах ликбеза, агитаторов, неграмотных, дававших обязательство обучиться грамоте в течение трех месяцев. Материальная база общества формировалась за счёт государственных дотаций, добровольных взносов предприятий и частных лиц, членских взносов, средств от продажи значков, билетов на различные культурные мероприятия. Девизом общества были слова: «Рабочий, работница, в твоей семье, на предприятии, где ты работаешь, в квартире, где ты живешь, — не должно быть ни одного неграмотного», «Долой неграмотность! Все на борьбу с темнотой!» [4, ф. Р-203, оп. 1, д. 1497, л. 11; Р-845, оп. 2, д. 744, л. 1-2]. Общество стало действительно массовым. Например, в Воронежской губернии в 1924 году его членами было 17 106 человек, объединённых в 405 ячеек, а уже в 1925 году 539 ячеек объединяло 21 541 членов [5, ф. 1, оп. 19, д. 11, л. 33].

Острая социальная проблема — ликвидация детской беспризорности, улучшение быта и досуга детей — сирот, бездомных, беспризорных — породила создание на предприятиях, в учреждениях, вузах ячеек «Друг детей». Эти ячейки на исследуемой территории возникают с 1924 года. В Харьковской губернии на 1 апреля 1925 года действовало 332 таких ячейки с 54 938 членами в городе и 195 ячеек с 70 714 членами в селе [4, ф. 1, оп. 20, д. 2023, л. 20]. Обществом проводились рейды по выявлению и обустройству беспризорников в детских домах, оно способствовало их обучению и трудоустройству, организации шефства коллективов предприятий над детскими учреждениями. Например, в Харькове на средства ячеек общества «Друг детей» в 1924 году была организована слесарная мастерская, кузни для ремонтных работ, столярная мастерская, швейная мастерская по пошиву мужской одежды, переплётная мастерская, типография, мастерская вывесок и плакатов, электротехническая и чулочная мастерские, которые смогли обеспечить обучение и трудоустройство более чем 500 беспризорных подростков. В том же году создаётся сельскохозяйственная колония на 200 юношей и девушек [4, Р-203, оп. 1, д. 1774, л. 7-8]. Ячейки общества «Друг детей» про-

водили большую культурно-массовую работу: ставили спектакли, организовывали концерты в городских театрах, садах в целях сбора средств, собирали одежду, бельё, утварь, книги для детских домов [4, Р-203, оп. 1, д. 1774, л. 70, 84-85].

Помогало решить проблему детской беспризорности и Общество Красного Креста. Члены этого общества оказывали помощь беженцам, пострадавшим от природных стихий, больным туберкулёзом, пленным. На средства общества открывались больницы, санатории для больных туберкулёзом, осуществлялась подготовка медицинского персонала. Обществом велась большая работа по предотвращению эпидемий, оказывалась помощь населению районов, пострадавших от голода. В 1925 году в Украине в 791 отделении Красного Креста было 234 тыс. членов [Р-1, оп. 1, д. 38, л. 22].

Общество содействия жертвам интервенции было создано с целью противопоставить притязаниям стран Антанты, требующих возмещения убытков, нанесенных революцией, претензии рядовых советских граждан, понесших ущерб от интервенции в годы Гражданской войны. 11 мая 1924 года в Воронеже и 1 сентября в Харькове были образованы губернские комитеты общества. Ячейки общества были организованы на крупных предприятиях, в учреждениях и вузах. Члены общества занимались сбором информации о потерях граждан, собранные претензии частично удовлетворялись за счёт проводимых обществом сборов пожертвований. Вся информация о материальных и физических потерях регистрировалась, обобщалась и стекалась в Москву в правление общества, которое собирало претензии населения, пострадавшего от интервенции, для составления советского контрсчёта странам Антанты [4, ф. Р-845, оп. 2, д. 732, л. 1-5]. Интересен тот факт, что заявления принимались даже от кустарей, торговцев, материально обеспеченных крестьян, то есть от граждан, лишённых политических прав по Конституции и не имеющих права участвовать в общественной жизни и, в частности, в общественных организациях. В докладах, газетных статьях неуклонно проводилась та мысль, что долг гражданина СССР заявить о своих убытках, как бы малы они ни были.

К 1925 году 4 100 членов Воронежского общества собрали 143 715 заявлений-претензий. Анализ претензий даёт возможность установить, что, например, в Воронежской губернии за годы войны интервентами было убито, пропало без вести, умерло от ран 3 737 человек, 9 680 человек стали жертвами увечий и изнасилований. Сумма убытка исчислялась в 56 087 997 руб. [5, ф. Р-462, оп.1, д. 105, л. 204, 206, 224]. Жители Харьковской губернии (в ноябре 1924 года было собрано 4 831 заявлений-претензий) оценили ущерб в 4 038 169 руб. Физические потери харьковчан и жителей губернии были следующими: 577 убийств, 75 изнасилований, 230 увечий [7, ф. 1, оп. 20, д. 1858, л. 5, 24].

К числу массовых советских организаций относилась и Международная организация помощи борцам революции (МОПР), которая была образована 30 ноября 1922 года по решению IV конгресса Коминтерна. Целью данной организации являлось оказание «материальной и моральной помощи борцам за дело социалистической революции, заключённым в тюрьмах и застенках буржуазных стран, а также их семьям и детям» [15, с. 122]. Воронежская организация МОПРа к началу 1925 года насчитывала более 27 000 членов, Харьковская организация — 138 000 членов [17, с. 36-37]. Мопровские ячейки существовали практически на каждом предприятии, в деревне. К примеру, ячейка МОПРа при электростанции в Харькове насчитывала к сентябрю 1924 года 300 членов, её деятельность сводилась к распространению жетонов и литературы, а в неделю МОПРа (20 — 27 декабря 1924 года) были устроены платные вечера-спектакли в «пользу томящихся по тюрьмам капитала» [17]. Размер членских взносов членов МОПРа был пропорционален зарплате и составлял от 3 до 75 коп., крестьяне и красноармейцы платили 2 коп. [7, ф. 1, оп. 20, д. 2026, л. 22 — 25].

Достаточно интересные задачи ставили перед собой воронежские ячейки Лиги времени: вести борьбу за правильное использование и экономию времени во всех проявлениях общественной и частной жизни. Ячейки создавались при партийных, профсоюзных, красноармейских, комсомольских организациях, на предприятиях, в учреждениях. Члены лиги следили за тем,

чтобы люди не опаздывали на работу, вводя с этой целью контрольные листки, за тем, чтобы все часы в городе показывали одинаковое время, за правильной нумерацией домов на улицах, чтобы не тратилось время на поиск нужного дома, за тем, чтобы на дверях кабинетов в учреждениях висели таблички с указанием отдела или должности и приёмных часов. Итоги работы лиги и списки нарушителей вывешивались для всеобщего обозрения, публиковались в местной прессе [8, 1923, 23 августа, 1 сентября, 5 октября, 25 ноября].

Массовые организации в деревне были представлены крестьянскими комитетами общественной взаимопомощи (ККОВ) [5, ф. 10, оп. 1, д. 179, л. 310]. Они организовывали взаимопомощь крестьянства, заботились о полном обеспечении сирот, вдов, инвалидов, больных. Для осуществления возложенных обязанностей комитетам предоставлялось право производить сборы с крестьянства, наблюдать за исполнением должностными лицами и гражданами законов, постановлений и распоряжений Советской власти в области социального обеспечения. Крестьянские комитеты взаимопомощи помогали нуждающимся в запашке земель, уборке урожая, создавали собственные фонды: семенной, продуктовый, денежный. На средства фондов были открыты детские дома и дома престарелых. Так, в 1923 году в Воронежской губернии имелось 214 волостных и 1 314 сельских комитетов общественной взаимопомощи, объединивших 3 348 членов. За год общество оказало помощь 49 722 хозяйствам выдачей денег на сумму 117 751 руб., семян (17 000 пудов), хлебопродуктов, обработкой полей лошадьми в ходе воскресников и прикрепления безлошадных хозяйств к более обеспеченным. Комитеты содержали в губернии 23 дома инвалидов на 390 человек, 8 детских домов (402 детей). В первую очередь оказывалась помощь вдовам и сиротам красноармейцев (посев, уборка урожая, обработка) [18, с. 88–89].

Однако существование кресткомов вызывало недовольство большинства крестьянства, так как комитеты изымали у них часть доходов в помощь нуждающимся хозяйствам [7, 1922, 15 января, 31 марта, 27 августа]. Отрицательную роль сыграли

беспорядочность и правонарушения в области расходования общественных средств при отсутствии отчётности со стороны руководства ККОВ. Так, общее собрание крестьян села Подгорное Воронежского уезда 19 марта 1923 года вынесло постановление: «дальнейшую работу ККОВ прекратить... Поступаемую помощь ... через селькомитеты находим незначительной и от таковой отказываемся» [15, с. 111–112].

В Харьковской губернии общества крестьянской взаимопомощи не получили должного развития. К примеру, созданное при Волохоярском сельсовете (Изюмский округ) общество в 1925 году насчитывало лишь 7 членов, деятельность которых свелась к уплате членских взносов в размере 25 коп. [4, ф. Р–1639, оп. 1, д. 286, л. 237].

Широкое распространение получили оборонные общества: Военно-научное (ВНО), Общество друзей воздушного флота (ОДВФ), «Добролёт», «Общество авиации и воздухоплавания Украины». ВНО первоначально возникло на базе Военной академии в Москве, а к 1923 году было создано его Воронежское отделение. Не ограничиваясь работой в воинских гарнизонах и среди курсантов, ВНО стремилось вовлечь в свою деятельность и гражданское население. Эта деятельность в основном сводилась к лекциям на разнообразные темы: от военных и медико-санитарных до общественно-политических. Воронежское ВНО организовывало дискуссии, военные игры, принимало участие в работе музеев и архивов. Так, летом 1923 года усилиями Воронежского ВНО был открыт военный музей, в котором хранилось древнее оружие, а также музей полков старой армии [15, с. 115–117]. Оборонный характер имело и Общество друзей воздушного флота, которое совместно с российским обществом «Добролёт» способствовало развитию авиации, собирало деньги на строительство самолётов, учреждало аэроклубы, музеи, выставки. Члены общества читали лекции, создавали при клубах секции по воздушному флоту. Аналогичные задачи решало и Общество авиации и воздухоплавания Украины и Крыма, основанное в Харькове 12 марта 1923 года. К примеру, на харьковском предприятии «Элмаштрест» 95 % сотрудников в 1924 году

стали членами общества авиации и воздухоплавания Украины. Члены ячейки этого общества, состоящей из 4 человек, организовывали лекции, доклады, где разъяснялись цели и задачи создания гражданской и военной авиации, подписку газеты «Самолёт», продажу марок, распространение значков, а также открыли специальную библиотеку с подборкой книг на авиационную тематику [4, Р-1010, оп. 1, д. 605, л. 2-9, 15].

Наибольший успех имели демонстрации полётов, вызывавших настоящий ажиотаж среди населения. Так, в Сумах на встречу аэроплану с музыкой и знамёнами вышел весь город, в Богодухове первому лётчику были устроены овации, это был праздник для всего населения. 10 – 17 июня на всей территории СССР под лозунгами «На самолёт – пролетарий!», «Трудовой народ – строй воздушный флот!» проводилась неделя помощи воздушному флоту [4, Р-203, оп. 1, д. 997, л. 1-3]. Невзирая на достаточно высокую цену членского взноса (1 рубль золотом с человека в год), только в Воронежской губернии в июле 1923 года в ОДВФ вступило 3 000 новых членов [15, с. 117]. На первом губернском съезде Воронежского ОДВФ, открывшемся 5 сентября 1923 года, отмечалось, что всего лишь за три месяца со дня образования общества во всех уездных городах были созданы отделения ОДВФ. При фабриках, заводах и учреждениях Воронежа возникло 48 ячеек с 2 834 индивидуальными и 67 коллективными членами ОДВФ [9, 1923, 7 сентября].

Характеризуя работу массовых общественных организаций, следует отметить, что очень часто рабочие оказывались членами целого ряда обществ, однако их членство часто сводилось лишь к уплате взносов. На делегатском собрании рабочих харьковского завода «Красный Октябрь», состоявшемся в октябре 1925 года, рабочие указали на неэффективность работы ряда обществ, одной из причин которой было то, что один и тот же человек состоял в нескольких обществах, но не работал ни в одном из них. Говорилось здесь и об отсутствии отчётов о расходовании собранных денег. На указанном собрании было принято решение запретить рабочим состоять членами более чем одного общества [4, ф. Р-1010, оп. 1, д. 548, л. 202], и в этом же году на

заседании Харьковского губкома была принята резолюция, в которой указывалось, что участие в том или ином обществе как беспартийных, так и партийных является исключительно добровольным, а потому не только открытое принуждение, но и моральное воздействие недопустимо. Запрещалось также принятие на общих собраниях рабочих, крестьян, служащих предложений о коллективном вхождении в общество, коллективных денежных отчислениях. Признавалось нецелесообразным включение в различные общества одних и тех же лиц. Рекомендовалось устанавливать размер членских взносов не более 1 рубля, обществам издавать массовую, дешёвую литературу. Кроме того, в резолюции заседания губкома особый акцент был сделан на том, что работа обществ не должна сводиться к собиранию членских взносов, продаже литературы и значков; такие общества должны отличаться широкой просветительской и пропагандистской деятельностью [4, ф.1, оп. 20, д. 2025, л. 1 – 4].

Целый ряд общественных организаций времён нэпа был создан при поддержке властей для решения общегосударственных задач — ликвидации неграмотности, беспризорности, оказания помощи в создании авиации, проведении благотворительной работы. Часто членство в таких организациях навязывалось руководством предприятий, а потому сводилось лишь к формальной уплате взносов, приобретении значков и проч. Однако нельзя не учитывать и того факта, что деятельность многих обществ базировалась на необычайно возросшей социальной активности населения.

Большое распространение в годы нэпа получили и общества, созданные по частной инициативе. Так, в феврале 1921 года в Воронеже начало свою работу Общество по исследованию памятников древности им. А. И. Успенского, образованное при Воронежском отделении Московского археологического института. В 1922 году оно трансформировалось в Воронежское историко-археологическое общество. Члены общества не только изучали памятники прошлого, но и вели работу среди педагогов школ, призывали учащихся к бережному сохранению произведений народного творчества. В 1923 году в Воронежской губер-

нии начинают организовываться краеведческие кружки. Первые такие кружки были открыты в Усмани и Задонске [8, 1921, 27 февраля]. Организацией исследовательских и образовательных экскурсий, устройством музеев и библиотек, курсов, диспутов по истории родного края, исследованием местной природы занималось харьковское Общество распространения естественно-исторического образования [4, Р-845, оп. 2, д. 746, л. 1-3]. В Харькове действовали медицинское и ветеринарное общества, которые занимались распространением научных знаний среди населения, борьбой со знахарством, эпидемиями; учреждением амбулаторий, больниц, ветеринарных пунктов [4, Р-845, оп. 2, д. 736, л. 1-3; д. 738, л. 1-2]. В Харькове и Воронеже были популярны творческие объединения музыкантов, художников, фотографов, кинематографистов. С целью «борьбы с мещанством, халтурой и непрофессионализмом в музыке путём распространения лучших образцов мировой музыкальной культуры среди рабочих и крестьян» было создано Харьковское музыкальное общество им. Леонтовича [4, Р-845, оп. 2, д. 746, л. 1-3].

Таким образом, в начале 20-х годов XX века был создан ряд массовых общественных организаций, способствовавших повышению обороноспособности страны, ликвидации беспризорности и неграмотности и решению других острых социальных задач. Но на их деятельность существенно влиял контроль со стороны государства.

Литература

1. Коржихина Т. П. История добровольных обществ и союзов в СССР в советской историографии // *Вопр. истории.* — 1981. — № 3.
2. Комбарова Л. А. Формирование общественных организаций в начальный период нэп. 1921 — 1923 годы. // *Общественно-политические процессы и новые тенденции в их развитии.* — Воронеж: Б. и., 1990.
3. Ильина И. Н. Общественные организации России в 1920-е годы. — М.: Б. и., 2001.
4. Государственный архив Харьковской области (ГАХО).

5. Государственный архив Воронежской области (ГАВО).
6. Центр документации новейшей истории Воронежской области (ЦДНИВО).
7. Центральный Государственный архив общественных организаций Украины (ЦГАОО Украины).
8. Воронежская коммуна. Орган Воронежского губкома партии. 1921 – 1925.
9. Коммунист. Орган Центрального комитета КП(б)У, 1921 – 1925 годы.
10. Пролетарий. Орган Харьковского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, 1921 – 1925.
11. Конституция РСФСР (Основной Закон). Принята V Всероссийским съездом Советов. – М.: Госиздат, 1920.
12. Конституція Української Соціалістичної Радянської Республіки: Затверджена Всеукраїнським з'їздом Рад на засіданні 14 березня 1919 р. – Х.: ДВУ, 1920.
13. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1984. – Т. 3. – С. 1922–1926.
14. Статистический бюллетень Воронежского губстатбюро. – 1923. – № 2.
15. Комбарова Л. А. Общественно-политические объединения в первые годы нэпа. (На материалах Воронежской, Курской, Тамбовской губерний). Дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 1994.
16. Голос МОПРа. Однодневная газета Харьковского губернского Комитета МОПРа. – 1924. – 20 дек.
17. Фролов К. Ф. Из истории интернациональных связей воронежцев в 1922 – 1932 годах. // Из истории Воронежского края. – Воронеж: Изд-во Ворон. ун-та, 1975. – Вып. 5.
18. Отчёт о работе Воронежского Губернского Комитета РКП(б) с 1 апреля 1923 года по 1 апреля 1924 года, – Воронеж: Б. и., 1924.
19. Весь Воронеж: Справочная книга на 1924–1925 годы. – Воронеж: Ворон. коммуна, 1924.